

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**
судей **Бурова А.А., Ламинцевой С.А.**

рассмотрела в судебном заседании 19 июня 2002 года по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации дело в отношении Мельника А.Г.

По приговору Нагатинского межмуниципального суда г. Москвы от 14 декабря 2000 года

МЕЛЬНИК Андрей Григорьевич, родившийся 26 мая 1980 года в г. Москве, ранее не судимый, осужден по ст. 105 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 9 лет в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 февраля 2001 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 11 апреля 2002 года оставлен без удовлетворения протест Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, в котором ставился вопрос об отмене приговора и кассационного определения и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

В протесте ставится вопрос об отмене приговора и последующих решений и направлению дела на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Галиуллина З.Ф., заключение прокурора Патхотнова К.И., поддержавшего протест, судебная коллегия

установила:

Мельник признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку.

Преступление, как указано в приговоре, совершено при следующих обстоятельствах.

25 февраля 2000 года, около 3 часов ночи, Мельник, находясь в состоянии алкогольного опьянения напротив дома 6 по ул. Мусы Джалиля г. Москвы, в ходе ссоры с Дергалем, возникшей на почве личных неприязненных отношений с целью причинения смерти нанес ему пять ударов руками по голове и три удара имеющимся у него ножом в жизненно-важные центры - в область груди и живота, причинив ему повреждения правого легкого, печени, желудка, брыжейки тонкого кишечника, отчего потерпевший скончался.

Приговор, кассационное определение и постановление президиума подлежат отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст.20 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Однако данные требования закона по настоящему делу выполнены не были.

Суд не принял все меры к установлению обстоятельств, при которых Мельником совершено преступление, сославшись лишь на то, что убийство Мельником совершено в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений.

Однако, как видно из материалов дела Мельник и на предварительном следствии и в судебном заседании вину в умышленном причинении смерти не признавал, утверждал, что удары ножом он наносил в состоянии необходимой обороны, размахивая ножом в разные стороны, обороняясь от ударов неизвестных лиц.

Суду Мельник показал, что 25 февраля 2000 года около 3 часов ночи он вместе с Большаковым возвращался домой. Увидев, что рядом с автомобилем Большакова стоят двое незнакомых парней и девушка, они решили выяснить, что они там делают и подошли к ним. Между ними завязалась ссора, в ходе которой его кто-то сильно ударил по голове, отчего он упал. Он увидел на земле оброненный кем-то нож, с целью самообороны он взял его и стал им размахивать, и возможно, при этом порезал потерпевшего.

Суд посчитал данные показания осужденного «попыткой уменьшить степень своей ответственности», и обосновал вывод о его виновности в умышленном причинении смерти показаниями свидетелей Анцифировой, а также Бочарова, данных последним на предварительном следствии, заключением судебно-медицинского эксперта о причине смерти Дергала.

Однако анализ этих доказательств дает основание утверждать, что в нарушение требований ст.ст.20, 314 УПК РСФСР суд не принял всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и всех добытых по делу доказательств и часть из

них осталась без надлежащей оценки в приговоре, что не могло не повлиять на законность и обоснованность постановленного по делу приговора.

Так, суд в приговоре указал, что показания свидетеля Анцифировой об обстоятельствах убийства потерпевшего, в том числе нанесения ему ударов ножом, являются последовательными на протяжении предварительного следствия и суда.

Между тем, этот вывод суда, изложенный в приговоре, сделан по недостаточно полно исследованным материалам дела.

Будучи допрошенной сразу же после совершения преступления, свидетель Анцифорова пояснила, что она видела как между Дергалем и Мельником, а также Бочаровым и Большаковым началась драка. Она сразу же побежала в бар просить о помощи, а когда вернулась, то увидела у потерпевшего ножевые ранения. Момент нанесения ударов ножом она не видела (л.д.79-80).

В последующих показаниях Анцифорова стала утверждать, что она видела, как Мельник чем-то ударил потерпевшего, и тот упал (л.д.87-88).

Таким образом, в показаниях свидетеля Анцифировой имелись существенные противоречия в части, касающейся возможности наблюдения свидетелем момента нанесения ударов ножом потерпевшему.

Однако суд не огласил показания Анцифировой, данные в ходе предварительного следствия, причины имеющихся в них существенных противоречий не выяснил и не оценил, что не могло не повлиять на законность и обоснованность приговора.

Ссылка в постановлении президиума на то, что первоначальные объяснения Анцифировой не содержат подробностей, в том числе и в части, касающейся нанесения удара ножом потерпевшему, является неубедительной, поскольку не освобождало суд от обязанности огласить эти показания свидетеля, выяснить причины противоречий и дать им надлежащую оценку.

В качестве одного из доказательств виновности Мельника суд привел в приговоре показания свидетеля Бочарова, данные им на предварительном следствии.

Между тем, в соответствии со ст.286 УПК РСФСР оглашение показаний свидетеля, данные им на следствии, может иметь место при отсутствии в судебном заседании свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки в суд.

Настоящее требование закона по делу не выполнено.

Из материалов дела усматривается, что Бочаров был извещен о дне рассмотрения дела в суде, однако в судебное заседание не явился. Причины его неявки суд не установил, но огласил его показания по следующим мотивам:

«Огласить показания Бочарова в связи с тем, что он постоянно проживает за границей» (л.д.329).

Однако нахождение за границей (Республика Украина) при наличии

адресных данных не является обстоятельством, исключающим возможность явки свидетеля в суд, поэтому оглашение его показаний, данных на следствии, противоречит требованиям закона, ч.1 ст.286 УПК РСФСР.

Более того, в показаниях Бочарова имеются существенные противоречия.

Так, в первоначальных показаниях свидетель пояснял, что в ходе драки его ударили по голове, и он потерял сознание (л.д.71).

О том, что Бочаров находился в бессознательном состоянии и не видел нанесения ударов ножом потерпевшему, показала свидетель Анцифирова (л.д.87-88).

Между тем в последующих показаниях Бочаров стал утверждать, что, падая, он видел, как Мельник достал из кармана нож в виде бабочки, раскрыл его и нанес несколько ударов в грудь и в живот Дергалю (л.д.89-91).

При таких обстоятельствах следует признать, что в показаниях Бочарова имеются существенные противоречия, причины которых судом не были выяснены и оценены, что могло повлиять на исход дела.

Выводы постановления президиума о том, что суд огласил показания свидетеля, данные на предварительном следствии, в соответствии с требованиями закона сделаны без исследования материалов дела.

Суд не имел каких-либо данных, свидетельствующих о неявке Бочарова в суд по причинам, исключающим это, поэтому, оглашая его показания, не выполнил требования, предусмотренные ст.286 УПК РСФСР.

По этим же основаниям остались не выясненными и не оцененными причины противоречий, имевшихся в показаниях Бочарова.

Не дана в приговоре надлежащая оценка и другим доказательствам, имеющим важное значение для правильного разрешения дела.

Так, без оценки суда остались показания свидетеля Большакова, который также показывал о том, что когда они с Мельником подошли к двум незнакомым парням и девушке, которые стояли около его автомобиля, он (свидетель) неожиданно получил сильный удар по голове, отчего он упал и потерял сознание.

Оставление без оценки в приговоре вышеуказанных показаний свидетеля свидетельствует о неполноте и односторонности судебного следствия.

Этим доводам, изложенным в протесте, также не дано убедительной оценки в постановлении президиума.

Судом также надлежащим образом не проверено заявление Мельника о совершении им преступления при превышении пределов необходимой обороны.

Показания Мельника, не отрицавшего факта нанесения им ранений потерпевшему при размахивании ножом и обороне от ударов, обязывали суд оценить их в совокупности со всеми доказательствами по делу, в том числе и с заключениями судебно-медицинских экспертов о направленности раневых каналов, обнаруженных у потерпевшего, а при необходимости провести

дополнительную судебно-медицинскую экспертизу для проверки показаний осужденного, но этого сделано не было, что не могло не повлиять и повлияло на законность и обоснованность приговора.

Таким образом, приговор постановлен с существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, поэтому подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела следует тщательно исследовать обстоятельства совершения преступления, проверить доводы Мельника об убийстве им Дергаля в процессе необходимой обороны, а также решить вопрос о вызове и допросе свидетеля Бочарова, выяснить причины противоречий в его показаниях и объяснениях свидетеля Анцифировой в части, касающейся возможности наблюдения ими нанесения ударов ножом потерпевшему, и в зависимости от добытых данных решить вопрос об ответственности Мельника.

Руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

Приговор Нагатинского межмуниципального суда г. Москвы от 14 декабря 2000 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 февраля 2001 года и постановление президиума Московского городского суда от 11 апреля 2002 года в отношении **Мельника Андрея Григорьевича** отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

